

Глава 73: Ты не достоин

Лу Сюань кивнул. Конечно, для кого-то вроде Син Фэна, забота об обычных материализованных мастерах боевых искусств и борьба с более высоким уровнем не должно было быть трудным, но в итоге он действительно убил только двух мастеров с совершенствованием тела шестого уровня, и кроме того даже получил ранение. Это заставило Лу Сюаня на самом деле почувствовать некие сомнения.

«Вначале я тоже думал, что борьба с мастерами, имевшими уровень выше моего, была бы легкой, однако, этот Лес Меча немного странный. Я поделюсь с тобой моими переживаниями». Син Фэн говорил предупреждая.

Видя, что Син Фэн на самом деле так разговаривал с ним об этом, на лице Лу Сюаня появилась улыбка: «Ты не боишься, что рассказывая мне это сейчас, мой результат превзойдет твой?»

Не возразив, Син Фэн сказал: «Если ты можешь превзойти меня, даже если я не расскажу тебе всего, ты все равно обошел бы меня. Если ты не можешь этого, то нет смысла в сказанном. Сейчас я скажу тебе, как ты можешь подготовить свой разум в то время, чтобы не потерять лицо фракции меча».

Слыша это, Лу Сюань улыбнулся. Этот Син Фэн был любопытным парнем. Хотя он выглядел так, словно был горд, но в действительности его сердце было все еще достаточно хорошим, и с ним стоило подружиться.

«Этот Лес Меча и Башня Меча, где мы прежде состязались, имеют некое сходство, но также есть и различия». Син Фэн продолжил говорить, «После вхождения в Лес Меча, ты почувствуешь намерение нападающего меча, которое всегда будет покрывать тебя. Таким образом, во время сражения тебе не только нужно позаботиться о врагах, также тебе необходимо противостоять намерению меча, излучаемому лесом. Итак, нет иного способа полностью высвободить всю твою силу».

Так что с самого начала это был именно тот самый путь. Неудивительно, почему Син Фэн получил травму, когда убил двух мастеров боевых искусств, имевших совершенствование тела шестого уровня. Лу Сюань кивнул задумчиво, затем сказал: «Хотя этот способ приведет к подавлению части твоей силы, оно может использоваться в значительной степени для оттачивания силы воли мастера боевых искусств. Это может даже улучшить восприятие намерения меча. Кажется, что та удивительность в Лесу Меча, о которой говорил Элдэр Цзинь, заключается в этом».

«Это верно. Этот лес является самым большим для бойца, искусно владеющего холодным оружием и самым лучшим местом для совершенствования. Касательно остальных они могут только оттачивать свою силу воли, но для нас, мы, к тому же, можем постичь намерение меча. Я полагаю, что этот Лес Меча должен быть чем-то, что в те времена фракция меча оставила позади, когда они отпали от благодати, с другой стороны, с группой людей фракции клинка, вместе с их темпераментом безразличия, они совершенно не сделали бы место совершенствования таким подходящим для бойца, искусно владеющего холодным оружием». Син Фэн видел это точно так же, как и Лу Сюань.

«Спасибо тебе за то, что рассказал мне. Теперь я буду осторожен». Ответил Лу Сюань.

Син Фэн кивнул и больше не сказал ни слова. Любой способ, в тот момент, когда Лу Сюаню уже надо было войти в лес. Как только он почувствовал, что все понял. Его целью было просто напомнить Лу Сюаню, что он не будет полностью готов, когда войдет внутрь.

Пока они разговаривали, Чжэн Ган до сих пор не выходил, а по-прежнему находился в Лесу Меча. Только наблюдая за временем, за которое он сражался, что было вполне достаточно, чтобы убедиться в том, что его сила очень впечатляющая.

В настоящий момент счет Чжэна Ган уже достиг 3700 очков, а у Син Фэна было только около 1700, тем самым опередив его на 2000 очков. Эта сила, конечно, не находилась на одном и том же уровне.

В этот раз, в передней части Леса Меча, произошла другая вспышка света. Чжэн Ган больше не мог удерживать медальон и вышел. Выражение его лица, когда он выходил, было наполнено неохотой. Очевидно, что он не был удовлетворен своим результатом.

В своем последнем бою он дрался с мастером боевых искусств, имевшим совершенствование тела седьмого уровня. На протяжении долгого времени он, в конце концов, был сражен и потому не смог убить мастера седьмого уровня. Как уже известно, убийство мастера с совершенствованием тела такого уровня могло принести 1000 очков.

Раньше он вполне предполагал, что сможет убить мастера с седьмым уровнем без проблем, и потому выпрашивал у Элдэра Чэн, во сколько очков оценивается такой мастер. Сейчас казалось, что это была чрезмерная самоуверенность, и он абсолютно потерял свое лицо.

Затем он поднял голову, чтобы посмотреть на ранговый монумент. Видя, что его имя находилось на первом месте, и было самым большим, сверкая золотым светом, сияющее, и, конечно же, обогнав Син Фэна на 2000 очков, его неохота бесследно исчезла. На его лице отразилась улыбка. Казалось, что этот паршивец тоже получил это намерение подавления проклятого меча.

Чжэн Ган возвратился, говоря: «Кажется, что так называемый гений фракции меча обладает таким количеством способностей? Я очень разочарован. Как это скучно!»

Эти слова заставили лица людей фракции меча покраснеть или побледнеть. Однако, на самом деле, им нечем было возразить, и они могли только обсуждать, что этот Чжэн Ган был слишком мерзким, чтобы определенно вступить во фракцию меча. В этот раз фракция все же заняла второе место, что намного лучше, чем у других фракций.

«Первый раунд экзамена закончен. Ученики, принимавшие участие в экзамене, ваши результаты располагаются на монументе. Выступление каждого было достаточно хорошим. Итак, начнем второй раунд экзамена!» Элдэр Цзинь объявил громко.

«Сейчас Син Фэн говорил, что в твоей фракции меча еще есть и другие талантливые ученики, которые еще не выходили. У меня есть такие же темные лошадки, как старший брат Чжэн, и они тоже любят соревноваться с различными гениями. Как насчет того, чтобы дать моей фракции кулака испытать твою фракцию в этом раунде?» Прозвучал другой голос. Ученик из фракции кулака подошел, тотчас бросив вызов фракции меча.

Когда эти слова были сказаны, толпа учеников была возмущена. Что произошло сегодня, объединились ли они и пошли по очереди против фракции меча? Сначала это была фракция клинка, а теперь настала очередь фракции кулака только заткнуть за пояс фракцию меча.

Внимательно наблюдая со стороны, тихий голос прозвучал из фракции, с оттенком сарказма: «Ах, вам нравится бросать вызов гениям? Не тот ли это Чжэн Ган, который является самым самопризнанным гением? Почему я не видел тебя, чтобы бросить вызов гораздо раньше или сейчас на исходе тщеславной игры?»

Личностью, которая высказывалась, был тот самый впечатляющий Лу Сюань. Только сейчас Син Фэн ушел, будучи сражен Чжэном Ган, но сейчас встретиться лицом к лицу с вызовом фракции кулака, он, конечно, посчитал свои долгом. Слыша это, на лице ученика фракции кулака было выражение гнева, как если бы он хотел разозлиться, но он еле сдержался, «У старшего брата Чжэна необычайный талант. Я признаю, что я младше и охотно признаю мое поражение».

Услышав комплимент этого ученика, у Чжэна Ган, только что повернувшегося к людям фракции клинка, тотчас появилось выражение удовлетворенности. Фракции кулака и клинка ладили между собой. Он, естественно, узнал этого ученика, который был самым сильным из фракции кулака из этой группы, и звали его Ли Ху. Имея возможность получить комплимент от такой личности, он, конечно же, почувствовал себя довольным.

Этот Ли Ху продолжил говорить: «Несмотря на то, что я не противник старшему брату Чжэну, но я более, чем достаточно, позабочусь о так называемых гениях вашей фракции меча. Я не знаю имени и того, что решитесь ли вы бороться?»

«Моя фамилия Лу, имя Сюань. И борьба определенно состоится, однако, это не ответ на твой бой, потому что ты не достоин этого!» Реакция Лу Сюаня была чрезвычайно самоуверенной.

Его слова о том, что он не достоин немедленно заинтересовало учеников девяти больших подразделений фракции. Каждый размышлял о том, каким же был человеком этот Лу Сюань. За долгое время упадка фракции меча не было такого выдающегося человека, появившегося за столько времени. Действительно ли у него были способности или сейчас он только вел себя, как хулиган?

Услышав ответ Лу Сюаня, глаза Ли Ху сузились, «Ты – Лу Сюань?»

Слыша его тон, казалось, что он уже давно слышал это имя.